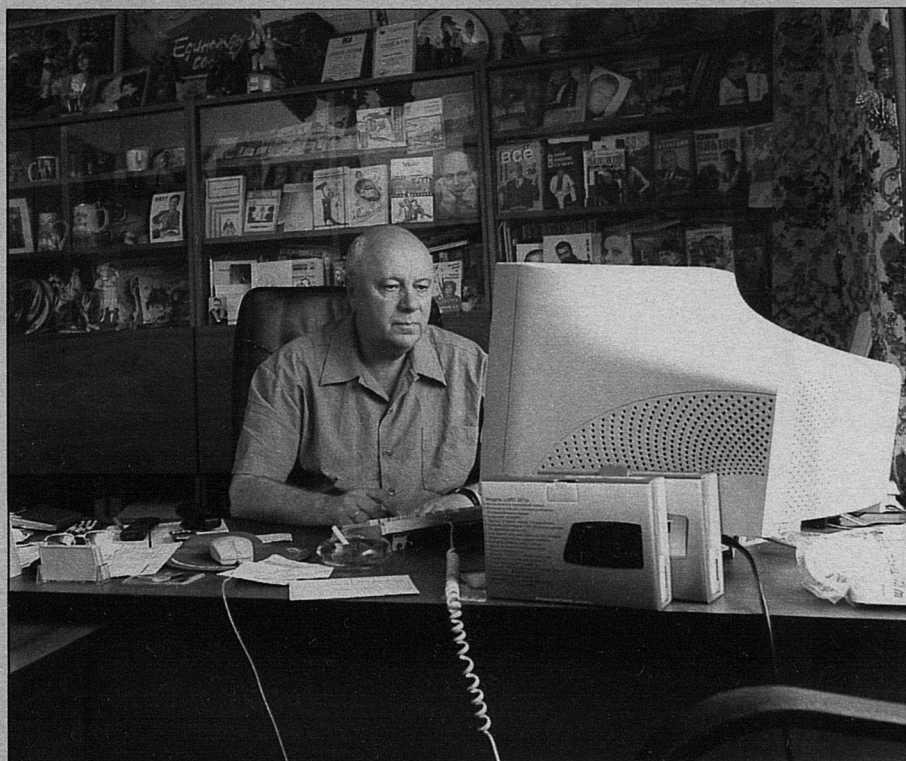

В собственной мастерской, оборудованной на чердаке. На четвертом этаже этого же дома — квартира Ининых

ной трубе припадай, чтобы отдышаться. Потому и не езжу на дачу в Абрамцево. Но для «7Д» сделал исключение. А Инне на природе нравится.

— Кого вы с женой ждали: сына? Дочку?

— Инне было все равно, а я сразу сказал, что девок топить будем! Вот она и испугалась (Смеется.) Родился сын Дима, по паспорту Вадим. А второй сын, Костя, появился у нас через 16 лет — уже в Москве.

— Как, по-вашему, у них обстоят дела с чувством юмора? Хорошо? Плохо?

— Прекрасно! Только проявляется по-разному. Костя, например, остро слов и говорун невозможный. Ему 25 лет, и он работает в рекламной фирме. Плюс учится на факультете журналистики в МГУ.

— У Кости есть предмет обожания?

— «Предметов» у него навалом! Как у меня в свое время. А вот Дима — молчун. Я тоже в семейном окружении много не разговариваю. Произношу 5—6 слов: «Что на обед? Дай ложку. Кто звонил?» Дима окончил экономический факультет ВГИКа и

занимается продюсированием и менеджментом. Я бы такую работу не потянул. Он руководитель по определению. И люди это чувствуют. Я же могу спокойно зайти в кабинет любого начальника, но с советских времен панически боюсь вахтеров, официантов и продавцов.

— Аркадий Яковлевич, вы как-то сказали, что искусство и семейные события в вашей жизни каким-то чудесным образом пересеклись. Каким же?

— Судите сами: не успел я написать сценарий, по которому потом поставили фильм «Однажды двадцать лет спустя», где Наташа Гундарева сыграла многодетную маму, как у меня неожиданно родился второй сын. А Инне уже было 40 лет. Не успел создать «Отцы и дети», как старший, но еще очень юный сын сделал меня дедем. И тут моя мудрая жена поставила вопрос ребром: «Раз у тебя все так совпадает, напиши же что-нибудь из жизни миллионеров!»

Валентина ЛОСКУТОВА
Фото Марка ШТЕЙНБОКА

— Моя жена сначала считала меня стилигой, пижонем и бабником
— Это соответствовало действительности?
— Только относительно «бабника»!